

С. М. Фокин

Россия, Красноярск

Красноярский краевой краеведческий музей

Позднесредневековое погребение в Канской лесостепи и проблема его этнокультурной интерпретации

В 2018 г. было изучено, разрушенное грабителями погребение, расположенное в Канском р-не Красноярского в 0,8 км севернее с. Анцирь и в 1,7 км севернее р. Кан на мысовидном выступе коренной плоскогорной террасы Кана высотой 260 м в абсолютном измерении. С западной стороны мысы на 50 – 56 м ниже мыса, где было обнаружено погребение, протекает р. Анцирь – правобережный приток Кана.

На месте грабительских раскопок был заложен шурф размерами 2 x 3 м. Частично удалось проследить контуры могильной ямы. В частности, не тронутой осталась часть могилы, где сохранился непо потревоженным череп. Погребение по обряду ингумации было ориентировано в направлении СВ (изголовье) – ЮЗ. Предполагаемые размеры могильной ямы – 150-170 x 25-30 см. Глубина могильной ямы – 20 см. Костяк неполный, но был положен в анатомическом порядке. Сохранившиеся части костей, прежде всего конечностей, постарались положить в анатомическом порядке. Остатки ребер и другие обломки просто свалили ниже черепа. В ногах положили топор. С учетом несохранившегося топорича, топор мог быть положен так, будто подвешен к поясу. В районе шеи было ожерелье из каменных бус. Яма была засыпана и заложена обломками крупных камней. Возможно, в изголовье была поставлена вертикальная каменная плита. Сверху над могилой водрузили галечный валун.

Сопроводительный инвентарь погребения почти полностью был изъят грабителями. В непо потревоженной части захоронения у нижней челюсти был найден только обломок каменной бусины. Всего же имеется 21 артефакт, изготовленных из камня, меди и железа. В это число входят 7 каменных бус (рис. 1/ 1-7). Два медных изделия: крестовидно-солярная подвеска (рис. 1/ 11) и трехчастная полусферическая накладка (рис. 1/ 12). Железные предметы: топор (рис. 1/ 8) и два клинышка к нему (рис. 1/ 15, 16), обломки двух ножей (рис. 1/ 9, 10), железный крюк (рис. 1/ 13), обломок кольца (рис. 1/ 14) и 4 обломка пластин (рис. 1/ 17) неопределенного функционального назначения.

Датировка погребения по медным изделиям определяется XVII – XVIII вв.

Этнокультурная принадлежность. Частичная неполная закладка камнями могилы – характерная и традиционная черта погребений в Канской лесостепи. Ориентированы погребения по течению Кана головой вверх. Анцирское погребение также по отношению к Кану ориентировано головой вверх по течению. Среди захоронений встречены и такие, где в анатомическом порядке выложены только часть костяка, остальные утрачены [Тимощенко и др., 2018]. Медные изделия находят аналогии погребениях долины р. Кеть: Лукьяновский могильник I – мужской пояс с солярно-крестовидными подвесками и Карбинский курганный могильник II – трех- четырехчастные полусферические накладки в кургане № 8. Материалы этих могильников соотносят с самодийцами [Нарымское Приобье..., 2016, рис. 33] [Боброва, 2012, Ил. 6/ 16, 17]. Однако погребальный обряд Анцирского захоронения и западносибирских совершенно не совпадают. К тому же крестовидно-солярные подвески, например, изготавливались русскими на продажу для сибирских народов и были широко распространены [Мурашко, Кренке, 2001, с. 55, 56]. Из данных об освоении русскими Приенисейского края известно, что в Канской котловине проживали енисейскоязычные племена коттов. Поэтому на данной стадии изучения и самого Анцирского захоронения и позднесредневекового времени Канской котловины, можно предположить, что оно содержит костные останки представителя енисейскоязычного этноса.

Рис. 1. Сопроводительный инвентарь Анцирского погребения

1-7 – камень; 8-10, 13-17 – железо, 11, 12 – медь

Список литературы:

Боброва А. И. Карбинский курганный могильник II – археологический памятник позднесредневековой истории Прикетья // Труды Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова. Томск, 2012. Т. XVII.

Мурашко О. А., Кренке Н. А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). М, 2001.

Нарымское Приобье во II тыс. н.э. (X – XX вв.). Томск, 2016

Тимощенко А. А., Выборнов А. В. Рыбин Е. П. Анжевский комплекс археологических памятников – новый разновременный могильник на территории Канско-Рыбинской котловины. Предварительные данные // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2018. № 2 (22).